

Громкий, нетерпеливый стук в дверь вырвал Бэйшэна из мира комиксов.

«Опять началось», — тоскливо подумал он.

Вставать не хотелось, но колотили так отчаянно, что дверь буквально ходила ходуном. Стоня и проклиная всё на свете, Бэйшэн нехотя сполз с кровати, поднял упавший на пол журнал и положил его на стол обложкой вниз.

— Младший дядюшка! Дядюшка Бэйшэн, пора ехать! Ну поскорее же! — донёлся из-за двери тонкий детский голосок. Из-за отличной звукоизоляции слова пробивались неохотно, приглушённо, словно шли откуда-то издалека.

Стук возобновился с новой силой.

Бэйшэн закатил глаза. Он шагнул к двери, повернул ручку и потянул створку на себя. В ту же секунду в образовавшийся проём рыбкой скользнул маленький силуэт. Не среагируй Бэйшэн вовремя, не подхвати он сорванца на лету — тот гарантированно лишился бы передних зубов, а лоб украсила бы знатная шишка.

Малыш замер лишь на мгновение. Ничуть не испугавшись, он тут же заёрзал и преспокойно уместился на руках у дядюшки.

— Дядюшка, пойдём скорее вниз! Мы уже уезжаем!

— Сколько раз просил: зови меня просто дядей, без этого дурацкого «младший». С чего это я вдруг маленький?

— Ой, ну какой же ты зануда, дядюшка! Мы только тебя и ждём!

— Мелюзга, — проворчал Бэйшэн.

Он сунул телефон в карман рюкзака и позволил племяннику утащить себя к выходу.

У ворот один за другим застыли два представительских автомобиля. Стоило Бэйшэну с племянником показаться на дорожке, как навстречу им с радостным писком вылетела маленькая девочка.

— Ура-а-а! Дядюшка пришёл! Старший брат всё-таки его вытащил! Папа, скорее, поехали! Я хочу ехать в машине с папой, а братья пусть садятся к отцу! Дядюшка, шевелись, мы сядем

вместе!

Малышка в пышном праздничном платье прыгала от нетерпения, подгоняя родителей. Пробегая мимо Бэйшэна, она забавно помахала ему ладошкой, точь-в-точь как дружелюбный щенок хвостиком, зазывая в салон.

Когда всё семейство в сопровождении телохранителей распределилось по двум машинам, в салоне наконец воцарилось подобие тишины. Дети немного притихли.

— И сдался вам этот праздник? Нашли кого звать — там же соберётся целая орава сопливой мелюзги, — негромко проворчал Бэйшэн.

Сидящая рядом Чжэньчжэнь уловила его бубнёж и обиженно надула губы:

— Дядюшка, мы не мелюзга! Мы дети! Очень даже милые и послушные дети!

Для пущей убедительности она чинно кивнула, подтверждая собственную правоту.

Бэйшэн лишь в очередной раз мысленно вздохнул. Разговаривать с этими непоседами не хотелось. Он достал маску для сна, натянул её на глаза, всем своим видом демонстрируя нежелание идти на контакт. Но не успел он расслабиться, как маленькие пальчики бесцеремонно стянули маску на лоб. Он вернул её на место — Чжэньчжэнь тут же повторила манёвр. На третий раз Бэйшэн сдался. Смирившись с неизбежным, он тоскливо уставился на племянницу.

— Ладно, ладно, не буду я спать. Только не трогай маску.

— Бэйшэн, ну повысь ты градус дружелюбия, — с улыбкой обернулся с переднего сиденья Ли Кай. — У твоих племянников сегодня важный день — выпускной. Они так ждали, что их любимый дядюшка поедет с ними. Чжэньчжэнь, скажи, вы ведь очень любите дядю?

— Конечно! — шестилетняя Чжэньчжэнь заговорила на удивление чётко и бойко. — Я больше всех на свете люблю дядюшку Бэйшэна! И старший брат любит, и младший тоже!

— Любите? — фыркнул Бэйшэн, в котором тут же вскипела старая обида. — Это поэтому вы вчера разобрали мою коллекционную модель танка на детали? Хороша любовь. Вы просто издеваетесь надо мной!

При упоминании танка девочка заметно сникла. Осознав свою вину, она виновато вжала голову в плечи, но уже через секунду придвинулась ближе и ласково обняла дядю за шею:

— Ну прости, дядюшка... Мы правда не хотели сломать. Мы больше так не будем, честное

слово!

— У меня от этих обещаний уже уши вянут, — проворчал Бэйшэн, прекрасно зная цену детским клятвам.

— На этот раз правда-правда! Хочешь, я тебе Байбая подарю? Будешь спать с ним в обнимку, он такой мягкий и пахнет вкусно. Или... если хочешь, я уступлю тебе младшего братика! Пусть спит с тобой, чтобы ты темноты не боялся.

Помолчав, она добавила с самым серьёзным видом:

— Дядюшка, мы исправимся. Поверь мне!

Бэйшэн демонстративно зевнул.

— Не верю. И даже не думай подкладывать мне Чэншаня. Избавь меня от этой радости, он до сих пор иногда писает в кровать. Кто вообще согласится спать с таким сюрпризом?

Малышка Чжэньчжэнь растерянно моргнула.

«Ну и вредина наш дядя», — подумала она. — «Папу помирить куда проще».

— Дядюшка, ты такой гордый! Прямо как наш Сяо Хуэйхуэй!

— Ха-ха-ха! — впереди оглушительно расхохотался Ли Кай.

Сяо Хуэйхуэй был их общим любимцем. После переезда из Поместья Изумрудного Сада в новый просторный загородный дом у собак появилось раздолье — огромный сад и куча свободного места. Со временем у питомцев пошли щенки. Прежние любимцы семьи, Дагуай и Сяогуай, давно ушли из жизни от старости, оставив после себя весёлое пушистое потомство, и нынешний озорной щенок приходился им внуком.

Бэйшэн чувствовал себя бесконечно несчастным. В этой семье он занимал самое невыгодное положение: для взрослых он был ещё недостаточно взрослым, чтобы к нему прислушивались, а для детей — уже слишком большим, из-за чего племянники вили из него верёвки. Они постоянно втягивали его в свои шумные игры, требовали катать их на закорках и наводили в его комнате идеальный хаос. Когда отец был дома, Бэйшэну в ультимативной форме поручали присматривать за этой троицей. Ну просто классическая сиротинушка из сказки.

А ведь мелкие шумели так, что закладывало уши.

Когда они были совсем крохами, Бэйшэну казалось, что нет существ милее и забавнее. Теперь же он окончательно убедился: под масками ангелочков скрываются настоящие чертенята.

Ли Кай искоса поглядывал в зеркало заднего вида на понурые плечи брата. Тот стоически игнорировал все заигрывания племянницы, демонстрируя высший пилотаж в искусстве притворяться спящим. Улыбнувшись, Ли Кай покачал головой, решив не вмешиваться в этот вечный конфликт поколений.

Бэйшэн был старше ребятни всего на семь с половиной лет. Когда они только родились, он и сам обращался с ними как с живыми игрушками: то дразнил, то щекотал до икоты, то доводил до горьких слёз, забавляясь их реакцией. В те времена он доставлял взрослым немало хлопот. Отец, Лао Сы, даже несколько раз наподдал ему по заднице за то, что Бэйшэн втихомолку доводил малышей до рёва, а потом убегал, корча рожи.

Теперь он, конечно, остепенился и перестал пакостить, но судьба сыграла с ним злую шутку: подросшая троица принялась изводить своего дядюшку с двойным усердием. Колесо сансары сделало полный оборот.

Пытаясь притворяться спящим, Бэйшэн сам не заметил, как провалился в глубокий сон. Когда машина затормозила у ворот международного детского сада и его растолкали, он долго не мог сообразить, где находится. С трудом сдерживая зевоту, он недовольно пробурчал:

— Подумаешь, детский сад! Зачем устраивать из этого целое представление с выпускным? Из-за них в законный выходной выспаться не дают. Ну и наглые пошли дети.

Он нехотя выполз наружу. Из соседнего автомобиля как раз выходил Ван Сюань. Стоило старшему племяннику, Ли Чэнху, коснуться ногами земли, как он тут же принялся носиться кругами вокруг взрослых, неспособный постоять спокойно ни секунды.

— Чэнху, не бегай! — прикрикнул Ван Сюань. — Возьми брата и сестру за руки, нам пора заходить. Шевелитесь, дружнее.

Глядя, как троица послушно выстраивается в шеренгу и берётся за руки, Бэйшэн снисходительно хмыкнул:

— Детский сад, честное слово... Мелюзга.

Не успел он закончить мысль, как получил лёгкий подзатыльник от старшего брата.

— Что ты там бурчишь под нос? А ну взбодрись! Молодой парень, а ходишь как сонная муха. Может, отправить тебя на пару месяцев в армию? Быстро осанку выправят и ходить строевым шагом научат.

Угроза подействовала мгновенно. Перспектива оказаться в казарме, терпеть лишения и изнурительные тренировки Бэйшэна совершенно не прельщала. Чтобы поскорее перевести тему и задобрить брата, он подхватил на руки самого младшего племянника, Ли Чэншаня.

— Чэншань, пойдём скорее внутрь, займём лучшие места! Чэнху, Чжэньчжэнь, за мной! — зычно, словно заправский командир, скомандовал Бэйшэн и припустил к дверям.

Дети с весёлым визгом бросились следом. Оставив машины на парковке, телохранители поспешили за Ли Каем и Ван Сюанем, которые не спеша направлялись к главному входу в актовый зал.

Поскольку мероприятие устраивали для малышей, на улице его проводить не стали — для торжества выделили огромный, отлично кондиционируемый актовый зал.

— А ведь я когда-то тоже здесь учился, — с лёгкой ностальгией произнёс Бэйшэн, устраиваясь в мягком кресле рядом с племянниками. Он повернулся к подошедшему Ван Сюаню: — Брат Сюань, тебе не кажется это странным? Зачем устраивать выпускной для тех, кто едва научился завязывать шнурки? Настоящий выпускной должен быть хотя бы после средней школы.

— Это называется традицией и чувством праздника, — мягко возразил Ван Сюань. — Посмотри, как они рады. Для них этот день — важный рубеж. Им кажется, что они наконец-то перестали быть несмышлёными карапузами. Чэнху с Чжэньчжэнь сегодня с утра пораньше подскочили, сами побежали мыться, наряды выбирали с таким рвением, будто на королевский приём собираются. Ещё за два дня до этого взяли с нас клятвенное обещание, что мы обязательно придём.

Бэйшэн скептически огляделся по сторонам.

«Какое там "перестали быть карапузами"?» — подумал он. — «Такие же шумные непоседы».

Чэнху и Чжэньчжэнь уже вовсю носились между рядами, не в силах усидеть на месте.

— Братец Чэнху, ты ведь будешь скучать по мне? Я... я так не хочу с тобой расставаться! — разрыдалась маленькая девочка в кружевном платье, похожая на фарфоровую куклу. Она изо всех сил вцепилась в рукав мальчика.

— Цзяоцзяо, ну ты чего? Мы же все вместе переходим в одну и ту же начальную школу! — недоуменно вмешалась Чжэньчжэнь. Ей искренне не верилось, что её одноклассница может разводить такую драму на ровном месте.

— Да-а? — всхлипнула девочка, смешно икнув. — Но... разве выпускной — это не когда все

прощаются навсегда?

Чжэньчжэнь лишь молча покачала головой. Не тратя лишних слов, она решительно взяла брата за руку и потащила прочь от плаксивой подружки.

— Не ходи за нами! — бросила она через плечо увязавшейся было следом Цзяоцзяо. — Мой брат будет играть со мной. Иди лучше к своему папе и не мешай нам!

— Но у тебя же есть ещё один брат! Уступи мне старшего! — обиженно канючила девочка, надув губы.

— Ещё чего! — отрезала Чжэньчжэнь.

Младший — это младший, а старший — это старший, и делиться своими братьями она ни с кем не собиралась.

Чэнху лишь беззаботно помахал девочке на прощание. Он несколько не обиделся на то, что сестра так бесцеремонно его увела.

Заметив их у дверей, Ван Сюань поманил детей к себе:

— Почему не играете с ребятами? Идите сюда. Чжэньчжэнь, у тебя заколка съехала, давай поправлю.

Чжэньчжэнь тут же выпустила ладонь брата и припустила к отцу. Она привычно уселась перед Ван Сюанем, замерев и доверив ему свои волосы.

— А где папа? А, вон он, разговаривает с кем-то... Кажется, это папа Янъяна, — деловито затараторила девочка, вертя головой по сторонам.

— Не вертись, а то больно сделаю, не жалуйся потом, — мягко урезонил её Ван Сюань. — Чэнху, а ты куда нацелился? Сходи поищи дядю Бэйшэна и Чэншаня. Только под ноги смотри, не упади...

Но договорить он не успел — мальчик уже сорвался с места и мгновенно растворился в толпе.

Ван Сюань тихо вздохнул. Воспитание троих сорванцов требовало поистине ангельского терпения. В детстве они с Ли Каем тоже были не прочь поозорничать, но как-то удивительно быстро повзрослели и никогда не доставляли столько хлопот. Этим же сорванцам приходилось повторять всё по несколько раз, да ещё и постоянно контролировать каждый их шаг.

Конечно, педагоги в детском саду твердили, что в этом возрасте у детей бьёт ключом энергия, а упрямство и собственное мнение лишь доказывают их раннее развитие. Но для взрослых этот бесконечный поток детских мыслей и капризов порой превращался в настоящее испытание на прочность.

Когда эта троица расходилась не на шутку, в доме буквально дрожали стёкла. В такие моменты Ван Сюань прекрасно понимал Бэйшэна, который закрывался в своей комнате на все замки, надевал наушники и упорно игнорировал любые попытки племянников до него достучаться. Сберечь рассудок иначе было просто невозможно.

Шумные детские игры умиляют лишь до определённого предела, ведь взрослым тоже иногда жизненно необходимы тишина и покой. Если бы не огромная площадь их загородного дома, где для детей обустроили отдельную просторную игровую, взрослые давно бы заработали себе нервное истощение.

В один момент эти дети могли быть невероятно нежными, ласковыми и чуткими, растапливая родительские сердца своими объятиями, а в другой — заставляли зажимать уши и тихо молиться о пощаде. Настоящие ангелочки и маленькие дьяволята в одном флаконе. Сладкое бремя отцовства, не иначе.

— Папочка, ну скоро там? Быстрее, я хочу побежать к дядюшке Бэйшэну! — нетерпеливо заёрзала Чжэньчжэнь.

— Почти всё. Потерпи секунду.

Как только Ван Сюань закрепил заколку и отпустил её, девочка радостным вихрем унеслась к сверстникам, мгновенно позабыв обо всём на свете и оставив отца в одиночестве.

<http://bllate.org/book/19654/1996895>